

УДК 81-26
ББК 82.0

О.В. Шаталова

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ
ПУБЛИЦИСТА:
РИТОРИЧЕСКИЙ
И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ
КАНОН (Ю.СЕНКЕВИЧ
«НА “РА” ЧЕРЕЗ
АТЛАНТИКУ»)**

В статье обозначаются коммуникативные и лингвистические параметры речи публициста XX в. Ю.А. Сенкевича, декларирующиеся как образец для формирования языковой личности в условиях развития современной информационно-коммуникативной среды. На примере анализа книги «На “Ра” через Атлантику» обосновывается факт того, что творчество Ю.Н. Сенкевича соответствует основным критериям научно-популярной публицистики: высокая степень достоверности, авторитетность публициста; динамизм, драматизм, интеллигентность изложения. Приоритет синтаксических конструкций определенного типа (ПП, СПП, БСП; распространение ПП посредством обособленных оборотов), стилистических тропов и фигур (градация, сравнение, олицетворение) – определяют динамизм изложения и масштабность представления материала. Юмор и легкая самоирония определяют основу риторического и стилистического канона, реализуемого в публицистических произведениях Ю.Н. Сенкевича – «человеческий взгляд на людей и общество», что в современной информационно-коммуникативной среде становится необходимым ориентиром.

Ключевые слова: *языковая личность, публицистика, Сенкевич, просветительство, диалогичность, приоритетные синтаксические конструкции.*

DOI 10.23683/1995-0640-2017-3-128-136

Шаталова Ольга Васильевна – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Тел.: 8-904-682-27-70

E-mail: shat_o_v@mail.ru

© Шаталова О.В., 2017.

Основу современной информационно-коммуникативной среды как средства, позволяющего осуществлять социокультурные функции [Шрейдер, 1990, с. 51 – 52], образуют такие различные формы объективации информации, как телевидение, Интернет, радио, печатные СМИ. При этом определяющим фактором, позволяющим воспринимать информационно-коммуникативную среду «как средство коммуникации, не сводимое к передаче фактических сведений, а детерминирующее изменение в нормативно-ценностной системе человека, участвующего в коммуникативном акте» [Зотов, Боев, 2008, с. 14], является публицистичность, поскольку даже конкурентность обозначенных средств бытования информации определяется «борьбой» за адресата (читателя / зрителя / слушателя / пользователя) и необходимостью влияния на интеллектуальные, эмоциональные и морально-нравственные потребности аудитории.

Одной из значимых проблем современной публицистики является фактическое нивелирование такой сферы, как научно-популярная журналистика [Тертычный, 2013], в задачи которой входило на протяжении десятилетий донесение научных популярных знаний до населения России. В период наиболее активного развития научно-популярной журналистики были выработаны основные критерии профессиональной научно-популярной публицистики: *значимость для аудитории; высокая степень достоверности; яркость, динамизм, драматизм, интелли-*

гентность изложения; авторитетность публициста, его личное участие в представляемых событиях / деятельности (или присутствие в качестве свидетеля) [Сергеев, www]. «Следуя этим требованиям, журналисты и ученые-популяризаторы создавали произведения, вызывавшие неподдельный интерес аудитории и поэтому активно востребованные ею» [Тертычный, 2013, с. 213]. Наиболее значимыми критериями, определявшими высокий уровень профессиональной научно-популярной публицистики и, соответственно, выражаясь современным языком, востребованность у массовой аудитории, являются, на наш взгляд, те, которые объективируются личными качествами публициста: *авторитетность публициста* обеспечивалась не только его личным участием в представляемых событиях (что по сути обеспечивает высокую степень достоверности и является основополагающим признаком профессионализма), но и способностью говорящего / пишущего обеспечить яркость, динамизм, драматизм, интеллигентность изложения. Ведь «автор публицистического произведения – субъект высказывания и объект внимания аудитории, организатор диалога с аудиторией; генератор идей; нарратор, организующий повествование; социальный феномен (частное лицо и одновременно выразитель интересов общества), психологический феномен, феномен профессиональной техники» [Кройчик, 2013]. В современной коммуникативной среде при достаточно широком спектре амплуа, в которых может выступать публично представляющее свои знания / умения / навыки лицо – репортера, ведущего авторских или тематических программ, блоггера, видеоблоггера и пр. – соответствие вышеобозначенным критериям достаточно проблематично. Следовательно, обращение к лучшим произведениям «просветительской» публицистики и изучение специфики образцовой языковой личности журналиста актуально как для формирования личности современного публициста, так и для развития современной коммуникативной среды, повышения уровня интеллектуально-эстетического и нравственно-этического развития массовой аудитории: «Я глупостей не чтец, а пуще образцовых...» – сказано ведь у классика не даром...

Одним из выдающихся деятелей научно-популярной публицистики является, несомненно, Юрий Александрович Сенкевич. Известный ведущий телепередачи «Клуб кинопутешественников», приглашавший в течение 30 лет зрителей в неизведанные дали и не менее привлекательные своей глубиной близкие земли, запомнился многим как «вездесущий и всеведущий гид в наших виртуальных путешествиях, заразивший многих из нас непреодолимой тягой к перемене мест и подготовивший наши души к восприятию реальных впечатлений от собственных поездок» [Томан, 2008, с. 5]. И эта удивительная привлекательность личности, которую в современной социальной психологии часто именуют харизмой, точнее было бы обозначить как *обаяние* (слово, восходящее прежде всего к древнерусскому глаголу *баять* – «говорить») – способность заинтересовать, увлечь, очаровать словом, магией звучащей и записанной речи. Ведь самые известные публицистические произведения

Ю.А. Сенкевича – книги «На “Ра” через Атлантику» и «В океане “Тигрис”» – написаны ярким, живым, как кажется при первом прочтении, почти разговорным языком в виде дневниковых записей, отражающих хронологически события двух путешествий автора с Туром Хейердалом (к принципам *высокой степени достоверности и личного участия в представляемых событиях*).

В то же время книга «На “Ра” через Атлантику», на которой остановимся подробнее, представляет из себя риторический и стилистический образец публицистики. *Значимость для аудитории*, с одной стороны, определялась на момент написания книги (и сохраняется сегодня) тематически интересным, оригинальным сюжетом: повествование о путешествии интернациональной команды – «русский врач, американский штурман, египетский аквалангист, мексиканский антрополог, бербер из Марокко, итальянский альпинист, японский кинооператор и ... норвежец, руководитель эксперимента» (из предисловия Тура Хейердала к первому изданию книги) – «из Северной Африки в Южную Америку, без мотора, без гидрокомпаса, без локатора, на небольшом судне, сделанном из эфиопского папируса». Доступность, ясность, простота изложения немало способствуют легкости восприятия предлагаемой информации. Однако другим, не менее *значимым* показателем качества публицистически представляемой информации в данном случае является то, что можно обозначить как **ненавязчивое просветительство** [Шаталова, 2012; 2013] – способность органично включать в повествование научно достоверную, сложную для интеллектуального восприятия информацию, актуализируя ее для читателя, делая необходимой частью авантюрно-приключенческого повествования.

Так, например, в первой главе книги, предваряя замечанием о том, что автор «не антрополог, не археолог, не этнограф, и проблемы, которых собираюсь касаться, лежат вне области (его) профессиональных знаний», Ю.А. Сенкевич размещает РАССУЖДЕНИЕ ПЕРВОЕ (графическое выделение заглавными буквами и «заголовочная позиция» определены автором, что подчеркивает его значимость для контекста) – о диффузионизме и изоляционизме и проблемах древних трансокеанских связей. Сложная научная терминология, соотношение полемических концепций, постановка гипотезы объективируются повествователем как необходимые реалии для понимания сути происходящего. В то же время естественность восприятия текста читателем обеспечивается несколькими приемами. Тонкая интеллигентная манера обращения к читателю (и, что не маловажно, С читателем!) определяется категориями вежливости и терпимости: *Прерываю перечисление, чтобы не утомить вас*. Обращение к любознательности читателя: *Тех, кто хочет знать подробности, отсылаю к книге «В поисках рая», увлекательной, пронизанной юмором и чуть-чуть печальной* – выступает одновременно и своеобразным комплиментом интеллекту и личностным качествам читателя, у которого подсознательно должно возникать желание соответствовать высказанной публицистом оценке и расширять в дальнейшем

свой кругозор. Аналогичную функцию эмоционального стимулирования саморазвития и повышения уровня образования выполняет в тексте и прием сообщения какой-либо информации, возможно, и новой для читателя, с использованием вводных конструкций, подчеркивающих обыденность, общепризнанность фактов и, следовательно, наличие данной информации в системе знаний читателя: *Речь идет, **разумеется**, о плаваниях Писарро и его соотечественников через океан, а никак не о том, что случилось дальше. **Как известно**, солдаты Писарро и Кортеса, продвигаясь по Америке, вступали в большие города с колоннадами, пирамидами и акведуками, дивились искусству ювелиров, кузнецов, ткачей.* Таким образом, читатель позиционируется как собеседник публициста, равный ему интеллектуально и эмоционально. Повествование часто напрямую строится как обращение к читателю, приглашение следовать за публицистом мысленно, представлять бытование рядом с повествователем: *Я хочу воспользоваться передышкой, чтобы помочь вам представить, что же все-таки такое наш корабль; Как мы обойдем хижину – слева или справа, по правому борту (учтите, мы стоим лицом к корме!) или по левому?; Позвольте пока что пригласить вас на мостик.* Подобная диалогическая направленность текста в сочетании с разговорной интонацией (*пусть всюду, где только можно, мне приходится на помощь Тур Хейердал; между древними культурами по ту и эту сторону океанов обнаруживались новые и новые черты сходства; здесь мумии и там мумии, здесь бумага и там бумага, здесь игрушки на колесах и там игрушки на колесах, – а посредине пучина*) позволяет читателю чувствовать себя сопричастным к процессу поиска истины, не ограниченным дилетантом, а искателем, исследователем, стимулирует читателя, заставляет глубже вникать в проблемы современной антропологии.

РАССУЖДЕНИЕ ВТОРОЕ посвящено экологическому состоянию Атлантического океана и отношению человечества к природе и т.д. И в каждом рассуждении – профессиональный подход, точность изложения фактов, объективность соотношения предлагаемых тезисов с актуальными научными тенденциями.

Параллельно идее познавательности в книге развивается и другая сюжетная линия – своеобразное исследование, в котором скрупулезно, последовательно и системно прослеживаются взаимоотношения людей, отличающихся по всем возможным социальным и психологическим критериям: национальной принадлежности и языку, возрасту и имущественному положению, политическим взглядам и образованию, характеру и темпераменту. Исследование эмоций и эмоциональное отражение результатов данного исследования для читателя / адресата – задача сложная, почти неразрешимая в условиях популярной публицистики, однако значимая для современного общества сегодня в еще большей степени, чем в период путешествия «Ра» и создания книги: «Проблема выражения эмоций в текстах современных масс-медиа связана с актуальными исследованиями в области эмотиологии и теории языковой личности, определяющими векторы развития антропоцен-

трического направления современной лингвистики» [Коростова, 2014, с. 92]. Ю.А. Сенкевичу удастся описать разнообразные эмоции / переживания / конфликтные настроения членов экспедиции с предельной точностью, научной последовательностью, но с присущей его речевой манере интеллигентной корректностью. В отношении его манеры речи / повествования вполне применим тезис: «Языковая личность ... коррелирует с личностью автора текста сообщения и ведущего, журналиста, непосредственно осуществляющего речевые действия, выражающего эмоциональную оценку сообщаемого факта» [Коростова, 2014, с. 92] – поскольку личность действующая, способная на реализацию поступка в слове, и личность говорящая в контексте анализируемого повествования представляют абсолютно гармоничную цельную единицу.

Представляя бытовые детали плавания, объективные противоречия и практическое разрешение недоразумений, Ю.А. Сенкевич делает читателя участником межличностных отношений, которые в результате длительного испытания перерастают в надежные товарищеские узы, строящиеся на общности гуманистических ценностей: «*Океан пугает. Это верно. Но он дает и силу. Глядя на наших новичков, мы – ветераны – становимся дружнее и сплоченнее. Мы знаем, что защитит их можем только мы*». Эти свойства «человеческой среды»: уважение, доверие, поддержка, оптимизм – обосновываются как абсолютные параметры, поскольку являются вневременными: «*Зачем, зачем мы опять ввязались в это дело? Ну, Тур – понятно, у него гипотеза, а мы-то, остальные, зачем? ...Написал это и подумал: нет, не так. На борту «Ра» нет деления на вдохновителей и исполнителей. Взять хоть меня самого: что мне, казалось бы, до древних мореходов? А вот вспомню о них – и радуюсь, и горжусь, что повторяю их маршрут...*» **Высокий уровень обобщения психологической и философской идеи**, таким образом, становится еще одним риторическим признаком речи публициста.

Содержательно-риторическая составляющая повествования подерживается и формально-грамматической организацией речи повествователя. Так, динамизм (необходимое свойство публицистического текста, написанного в жанре репортажа) достигается путем преимущественного использования в речи автора-повествователя (в тех компонентах повествования, где не задействована цитация или несобственно-прямая речь как форма передачи информации, исходящей от других участников экспедиции) синтаксических конструкций определенного типа. Естественно, что немалую роль в формировании определенного внутреннего темпоритма повествования играет простое предложение (ПП), осложненное однородными членами. Это особенно ярко проявляется при изображении ситуаций, связанных с активностью кого-либо одного из участников экспедиции: **Тур** деликатно отложил расспросы и разговоры на утро, отвез меня в отель и пожелал спокойной ночи; **Я** оббежал ее (лодку) вокруг, потом обошел медленно, потом, едва дождавшись приглашения, а может быть, даже и не дождавшись, скинул туфли и босиком ступил на ее упругую палубу. Подобная структура предложе-

ния оказывается продуктивной именно потому, что при наличии одного субъекта позволяет сосредоточить внимание читателя именно на последовательно чередующихся действиях, обеспечить читателю возможность следовать за поступками героя / персонажа, как бы параллельно совершая эти действия вместе с ним.

Однако, как нами уже отмечалось, одной из главных задач повествователя является изображение действий не просто каждого члена экипажа, а во взаимодействии, в постоянном взаимном «поле зрения», поэтому чаще в изображении жизни на «Ра» повествователь использует конструкции, построенные по образцу сложного бессоюзного (БСП), сложносочиненного (ССП) предложений. Так, например, в предложении *«Мы беспокожно ерзали на сиденьях, улыбались и переглядывались, и Тур стремился рассказать сразу обо всем»* объединены в пределах одной синтаксической конструкции две коммуникативно-прагматические позиции. С одной стороны, это **мы** – участники второй экспедиции «Ра», испытывающие естественное волнение (*беспокойно ерзали*) и возбуждение, обусловленное ожиданием позитивных впечатлений от путешествия и общения (*улыбались и переглядывались*). С другой, **Тур** – формальный руководитель и потенциальный лидер, ответственный за идею и реализацию предстоящей всей группе рискованной операции, стремящийся обеспечить определенный эмоциональный настрой (*стремился рассказать сразу обо всем*). Таким образом, обозначается психологическая обстановка на момент начала экспедиции. По мере развития событий изменяются отношения в коллективе, автор-повествователь все чаще пытается представить действия всех участников плавания в виде определенной зарисовки, в которой каждый занимает свою позицию, однако в целом участники экспедиции уже действуют как единый организм, поэтому обстановка описывается посредством многокомпонентных МСП с бессоюзной или сочинительной связью: *Смолкает Тур – вступает Норман, у него губная гармоника и не весьма обильный репертуар, всего две-три ковбойские песенки, мы уже выучили их до последнего такта, – но эти рулады все же гораздо приятней, чем прошлогодний приемник Абдуллы, – он совершенно извел нас тягучими восточными мелодиями.*

При этом любопытно не только то, что СП позволяет выстроить своеобразную «полицентрическую композицию» действующих лиц, но и обозначить уникальное восприятие путешественниками (в лице автора-повествователя) корабля, который становится равноправным членом экипажа, так же, как и отдельные части такелажа, снасти: *Мне приказано сменить Нормана у кормила, остальные потеют и кряхтят, и вот парус пополз вниз и улегся на носу; Норман пытался развернуть корму веслом, его сменил Жорж – безрезультатно, парус бешено бился, и рей колотил по мачте, и корабль трепетал под ударами волн; Рукоять выворачиваю до отказа, хватаюсь за шкот, тяну к себе, а он рвется, хочет сбросить с мостика за борт, упрямый, ...!* – в каждой предикативной части, составляющей многочленное предложение, свой субъект действия,

и не существует принципиальной разницы между людьми и предметами, которые оживают и вносят свою лепту в суровую морскую работу: *парус – пополз и улегся, парус – бился, рей – колотил, корабль – трепетал, шкот – рвется, упрямый...*

Особую манеру повествованию придает использование причастного и деепричастного оборотов, уточнения и приложения, что традиционно считается признаком книжного стиля. Однако Ю.А. Сенкевич естественно и гармонично включает осложняющие обороты в свою речь, тем самым создавая многоплановость повествования. Насыщенность информации, достигающаяся за счет включения обособленных оборотов разного типа, является параметром изображения всех фактов: и тех, что касаются бытовых подробностей существования отдельного человека на борту «Ра» (*Ночью, на вахте, трясясь от стужи, я думал о счастливой случайности; Строя судно, Хейердал стремился к возможно большей точности реконструкции; Вот он (Жорж) уже вылезает, замерзший отчаянно, окоченевший – теперь ему необходим массаж со спиртом; Идем наперерез волнам, и заливают нас теперь уже слева, со стороны двери в хижину*), и содержащих масштабную по событийности или социально-философской обобщенности информацию (*Мы любовались им (первым «Ра»), когда он возник на строительной площадке, радовались, ступив на его палубу, а расставшись с ним, глотали искренние слезы; Оживали, наполнялись реальным смыслом сведения, почерпнутые ранее из книг*).

Несомненным достоинством повествовательной манеры Ю.А. Сенкевича является коммуникативно оправданное использование тропов и фигур – градации, сравнения. Функциональная значимость каждого стилистического приема повышается за счет органичного сочетания с мягкой иронией, точнее, даже самоиронией: *Вопросы, вопросы... Вероятно, из одного их перечня можно было бы составить отдельную книгу: умные, коварные, заботливые, снисходительные, жалостливые, высокомерные, восторженные...; Хотелось немедленно заглянуть во все закоулки, потрогать все веревочки и канаты и скорей-скорей закончить сборы, достроить, довязать и дозакрепить все, что нужно, бросить в каюту вещички и отплыть, отплыть наконец! Оказывается, плыть, во всяком случае на папирусе, – это непрестанно что-то приколачивать, надвязывать, разбирать, сортировать, переносить, словно мы переехали в новую квартиру и никак не можем устроиться.*

Таким образом, коммуникативные и лингвистические параметры языковой личности Ю.А. Сенкевича как публициста позволяют считать его творчество значимой частью современной публицистики, поскольку риторический и стилистический канон, который ненавязчиво предлагает Ю.А. Сенкевич, можно охарактеризовать с помощью формулы, предложенной в послесловии к первому изданию книги «На “Ра” через Атлантику» В.М. Вахтой – «**человеческий** взгляд на людей и общество», что в современной информационно-коммуникативной среде, на наш взгляд, является недостижимым, но необходимым ориентиром.

Литература

Зотов В.В., Боев Е.И. Информационная картина мира и информационно-коммуникативная среда: проблемы взаимосвязи в современном обществе // Вопросы культурологии. 2008. № 11. С.14 – 16.

Коростова С.В. Эмотивно-оценочные смыслы в русском художественном тексте: монография. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2014.

Кройчик Л. Процессы и контексты: теоретический взгляд на современные медиа // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Современные медиа: процессы и контексты», 25 – 26 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: // <http://yspu.org> (дата обращения 20.04.2017)

Сергеев А. Стратегии научной популяризации в России. [Электронный ресурс]. URL: // www.humanism.al.ru /articles. phtml... (дата обращения 09.08.2013)

Тертычный А.А. Быть ли научно-популярной журналистике? // Вестн. ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 2012 – 217.

Томан И.Б. Юрий Сенкевич: окно в мир // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. №2. С.4 – 6.

Шаталова О.В. Синтаксическая характеристика языковой личности. СПб.: Изд-во Ленингр. ун-та, 2012. 200 с.

Шаталова О.В., Щеулин В.В. И. Эренбург: синтаксический эскиз к речевому портрету // В лабиринте сознания, времени и языка: сб. статей в честь 80-летия профессора В.Г. Руделева. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 313 – 318.

Шрейдер Ю.А. Социокультурные и техникоэкономические аспекты развития информационной среды // Информатика и культура. Новосибирск: Наука, 1990.

References

Zotov V.V., Boev E.I. Informatsionnaya kartina mira i informatsionno-kommunikativnaya sreda: problemy vzaimosvyazi v sovremennom obshchestve. *Voprosy kul'turologii*, 2008, no 11, pp.14-16. (In Russian).

Korostova S.V. *Emotivno-otsenochnye smysly v russkom khudozhestvennom tekste: monografiya*. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YuFU, 2014. (In Russian).

Kroichik L. Protsessy i konteksty: teoreticheskiy vzglyad na sovremennyye media. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennyye media: protsessy i konteksty»*, 25-26 noyabrya 2013 g. URL: <http://yspu.org> (accessed 20.04.2017)/ (In Russian).

Sergeev A. *Strategii nauchnoi populyarizatsii v Rossii*. URL: www.humanism.al.ru /articles. phtml... (accessed 09.08.2013). (In Russian).

Tertychnyi A.A. Byt' li nauchno-populyarnoy zhurnalistike? *Vestn. VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 2013, no 2, pp. 2012-217. (In Russian).

Toman I.B. Yurii Senkevich: okno v mir. *Sovremennyye problemy servisa i turizma*, 2008, no 2, pp. 4-6. (In Russian).

Shatalova O.V. *Sintaksicheskaya kharakteristika yazykovoy lichnosti*. SPb: Izd-vo Leningradskogo un-ta, 2012. 200 p. (In Russian).

Shatalova O.V., Shcheulin V.V. I. Erenburg: sintaksicheskiy eskiz k rechevomu portretu. *V labirinte soznaniya, vremeni i yazyka: sbornik statei v chest' 80-letiya professora V.G. Rudeleva*. Tambov: Izdatel'skiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2013, pp. 313-318. (In Russian).

Shreider Yu.A. Sotsiokul'turnye i tekhnikoekonomicheskiye aspekty razvitiya informatsionnoi sredy. *Informatika i kul'tura*. Novosibirsk: Nauka, 1990. (In Russian).

Olga V. Shatalova (Lipetsk, Russian Federation)

Language Personality of the Publicist: Rhetorical and Stylistic Canon (Yu. Senkevich “To “Ra” Across the Atlantic”)

In article the communicative and linguistic parameters of the speech of the publicist of the XX century Yu. Senkevich which are declared as a sample for formation of the language personality in the conditions of development of the modern information and communicative environment are designated. On the example of the analysis of the book «On “Ra” through Atlantic» locates the fact of that Yu.N. Senkevich’s creativity corresponds to the main criteria of popular scientific journalism: high degree of reliability, authoritativeness of the publicist; dynamism, dramatic nature, intelligence of a statement. The unostentatious enlightenment based on updating of scientific knowledge for the addressee and a dialogization of a publicistic discourse, the high level of psychological and philosophical generality, the declaration of humanistic values form specific rhetoric which is supported by the formal and grammatical organization of the speech of the publicist. Priority of syntactic designs of a certain type, stylistic ladders and figures – dynamism of a statement and scale of representation of material define. The humour and easy self-irony as significant characteristics of the language personality define a basis of the rhetorical and stylistic canon realized in publicistic works Yu.N. Senkevich – «the human view of people and society» that in the modern information and communicative environment becomes a necessary reference point.

Key words: *language personality, journalism, Senkevich, enlightenment, dialogicity, priority syntactic designs.*

Olga V. Shatalova – Ph.D. of philology, associate professor of the Russian language and literature dpt. Lipetsk State Pedagogical University of P. Semen-Tyan-Shansky. Phone: 8-904-682-27-70, e-mail: shat_o_v@mail.ru